

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

Никольский Благовест N 44 (609), 19 февраля 2012 г.

8-30 утра 19.02.2012 - АРХИЕРЕЙСКАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ В СВЯТО-НИКОЛЬСКОМ СОБОРЕ ВЕРНОГО ГОСПОДУ АЛМАТЫ

СЛУЖБУ ВОЗГЛАВИТ НАШ ЛЮБИМЫЙ ВЛАДЫКА АЛЕКСАНДР, МИТРОПОЛИТ АСТАНАЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

Неделя о страшном суде

Проповедь о Страшном Суде

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

Остается ровно одна седмица до начала Великого поста. И это воскресенье, братья и сестры, именуется мясопустным воскресеньем, потому что сегодня мы заговляемся на мясо, и с завтрашнего дня начинается масличная седмица. Эту седмицу именуют масленицей, потому что в это время православные христиане воздерживаются от мяса, однако продолжают вкушать скоромную пищу.

Сегодня за Божественной Литургией мы слышали евангельское повествование о событии, которому еще надлежит быть в судьбах всего человечества и этого мира. Это событие - Страшный Суд. Мы, наученные Святой Церковью, знаем о том, что Страшный Суд наступит при втором славном пришествии в этот мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Я хочу обратить ваше внимание на то, что Страшный Суд это не миф и не какая-то устрашающая сказка, придуманная Церковью. Это реальность. Это то, чему надлежит быть. Это то, во что верует и что исповедует Святая Христова Православная Церковь. И не случайно сегодня за Божественной Литургией во время пения Символа веры мы исповедовали свою твердую веру в то, что Господь паки придет на эту землю для того, чтобы судить весь мир.

Для праведников этот Суд не будет страшным, ибо они услышат благословенный голос своего Бога, призывающих их к постоянному присутствию с Ним. Господь, обращаясь к праведникам, скажет: *"приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира"*. (Мф.25:34). Это событие страшным будет для грешников, так как, обращаясь к ним, Господь произнесет страшные слова: *"идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его"*. (Мф.25:41).

Вчера все мы были призваны к усердной молитве о наших усопших братьях, о тех, кто себе уже помочь не может, но нуждается в нашей молитве. Мы молились о них, твердо веря и зная, что молитва Церкви будет услышана Господом. И что Господь, не взирая на многие согрешения, которые были свойственны и этим людям и свойственны каждому из нас, простит их и дарует им Вечное и Нескончаемое Царство Небесное. Мы знаем, что, живя здесь на земле, мы далеко не совершенны. К сожалению, мы продолжаем грешить, то есть продолжаем не приближаться к Богу, а удаляться от Него. И пусть никто не обманывается. Некоторые иногда успокаивают самих себя, говоря: "Но ведь я в своей жизни не совершил никаких великих грехов. Я никого не убивал, не делал чего-то страшного. Если и были у меня какие-то мелкие нарушения - это пустяк, все так живут".

Да, к сожалению, большинство людей живет во грехе, потому что мир во грехе пребывает. Но это не значит, что мы, именующие себя христианами, должны жить так, как живет этот мир, то есть жить по законам этого мира. Нет, все мы призваны жить по законам Христа. Если мы будем жить по этим законам, то есть добрая надежда на то, что когда мы предстанем пред Богом на Его Суд, то и к нам будут обращены слова, с которыми Господь обратится к праведникам. В противном случае мы услышим слова, обращенные к грешникам. Не дай Бог услышать эти слова.

Мы знаем, что каждому человеку предстоит два суда. Так называемый частный суд совершится после перехода человека из временной земной жизни в Жизнь Вечную. Пока праведники и грешники пребывают в предвкушении или преддверии Вечной Блаженной Жизни или вечного мучения. А Вечное Блаженное Царство для праведников или вечные адские мучения для грешников во всей полноте откроются только после второго пришествия Христа Спасителя на землю, то есть после того Суда, о котором нам сегодня напоминает Церковь.

Обратите внимание, Церковь как набатным звоном обращается ко всем людям с призывом о том, чтобы они опомнились. Но слышим ли мы этот церковный призыв? Кто-то может сказать: "Конечно, слышим". Но тогда, братья и сестры, давайте по-другому относиться к тому, как мы живем и что мы совершаем. Разве можно нам, верующим в то, что нам предстоит дать отчет Богу даже за каждое сказанное слово, так легко согрешать? Почему мы с такой легкостью поддаемся под власть врага рода человеческого? Давайте будем более внимательными к самим себе, к своим поступкам и словам! Будем воздерживаться от всякого греха!

Нет человека, который, живя на земле, не согрешал бы. Но если согрешил, если упал - поднимись и проси у Бога прощения. Так как просил прощения Давид, постоянно со слезами обращаясь к Господу: "Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое". (Пс.50:3). Наше покаяние заключается, прежде всего, в отвращении от греха, приобщении Божественной благодати.

Святая Церковь очень тщательно готовит всех нас к важному периоду. Эта подготовка началась четыре седмицы назад, и еще одна седмица отделяет нас от Великого поста. Так давайте стремиться к тому, чтобы это время было для нас полезным и спасительным. Но не только время Великого поста должно напоминать нам о необходимости борьбы с грехом - вся жизнь это каждодневная трудная борьба с грехом. Дай Бог, чтобы мы вышли победителями в этой брани. Для этого Господом даровано нам все необходимое.

Назидаемые Церковью, будем достойно совершать свое христианское делание, будем помнить о высоком звании христианина, которое мы получили в Таинстве Крещения. Мы род избранный. Мы призваны жить во свете. Мы являемся Христовыми детьми. Будем помнить, что жизнь каждого из нас пролетит быстро. Кто-то может думать, что у него еще будет время исправиться и измениться. Но никто не может сказать, что с ним будет не только завтра, но даже через минуту. Вот, казалось бы, цветущий человек, угасает в одночасье и уходит из этой жизни. Где гарантия долгой жизни, во время которой мы сможем принести Богу чистосердечное искреннее покаяние? И пока не наступило время второго пришествия Христова, давайте жить так, как должен жить верующий во Христа человек. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2011г

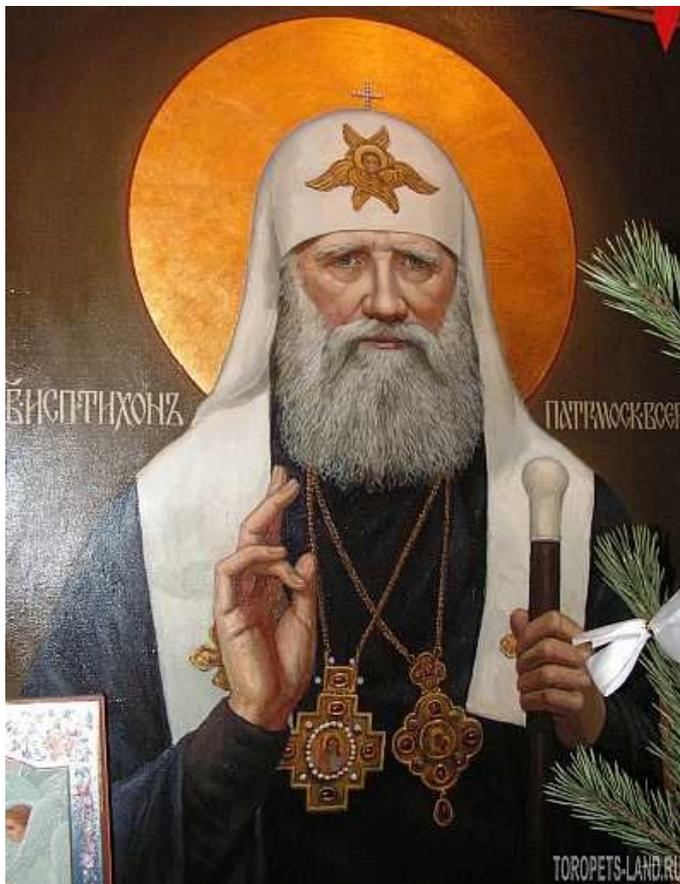
Мощи святителя Тихона

Одной из загадок церковной жизни в советские времена была судьба мощей святого патриарха Тихона, похороненного в 1925 году в Малом соборе московского Донского монастыря. В 1946 году на панихиде у его гробницы митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) с грустью произнёс: "Мы молились сейчас только над могилой Святейшего. Тела его здесь нет".

Для подобной уверенности были все основания. То, что останки патриарха Тихона могли быть уничтожены, никого не удивляло: если православные относились к почившему главе Русской Церкви как к святому, то ненависть к нему со стороны большевиков была исключительной даже на фоне остервенелого советского богоборчества. В списке врагов советской власти, опубликованном в одном из номеров газеты "Известия", патриарх Тихон значился под номером один.

По слухам, в 1927 году, после закрытия Донского монастыря, власти, опасаясь, что мощи патриарха станут предметом поклонения, извлекли его гроб из могилы и сожгли в крематории. По другим сведениям, останки Святейшего были тайно вывезены монахами и упокоены на Немецком (Введенском) кладбище в Лефортове. Сторонники третьей версии утверждали: понимая, что власти могут надругаться над

останками патриарха, монахи вскоре после погребения перезахоронили их где-то в некрополе Донского монастыря.

Эти предположения переросли в настоящую убежденность, когда в 1932 году предводитель поддерживаемых советской властью церковных раскольников-обновленцев "митрополит" Александр Введенский вдруг появился перед своими почитателями в архиерейских одеждах, в которых москвичи сразу узнали облачения, сшитые специально для патриарха Тихона на знаменитой фабрике купцов братьев Оловянишниковых. В них же патриарха Тихона и хоронили.

И всё же надежда, что мощи любимого всей Церковью патриарха однажды будут найдены, оставалась. Когда стала возрождаться монашеская жизнь в Донском монастыре, одной из первых просьб, с которой немногочисленная тогда братия обители обратилась к своему настоятелю патриарху Алексию II, было прошение о поисках мощей святителя Тихона. Святейший с радостью благословил нас на эти труды. Если бы мы тогда знали, с какими происшествиями это будет связано и как прекрасно всё закончится!

Вскоре представилась удобная возможность. Начался ремонт в Малом соборе Донского монастыря. Храм закрыли на несколько месяцев, и в это время как раз бы и начать поиски... Но по разным поводам они откладывались, и вот ремонт был уже завершён. В храме возобновились службы, время оказалось упущенным. А если сказать честно, патриаршим благословением мы тогда легкомысленно и весьма глупо пренебрегли, ссылаясь на разные "причины и обстоятельства". За что и поплатились. Причём очень скоро. Хотя, как и всегда, Господь сами наши ошибки управил к общему вразумлению и к торжеству Своего верного святого новомученика патриарха Тихона.

Был ноябрь 1992 года. Наместник, архимандрит Агафодор, закончив с ремонтом, отправился в служебную поездку и оставил меня в монастыре за старшего. Забот было бы не особенно много, если бы не досадный конфликт с какими-то странными людьми, свалившимися на наши головы. Они представлялись священниками и мирянами Русской Зарубежной Церкви, хотя никакого отношения к ней, как впоследствии выяснилось, не имели. Со скандалами и бесчинствами они во что бы то ни стало пытались устроить в монастыре свои богослужения без благословения патриарха. Мы уговаривали, увещевали их как могли и наконец, поняв, что ничто не помогает, решительно выставили незваных гостей за ограду. Но те затаили злобу.

18 ноября отмечался день, когда в 1918 году на Поместном Соборе святителя Тихона избрали Патриархом Всероссийским (на него, одного из трёх кандидатов, пал тогда жребий).

После вечерней службы меня пришёл навестить мой друг Зураб Чавчавадзе с банкой малинового варенья. Мы пили чай, когда позвонил дежурный и с тревогой сообщил: у ворот стоят несколько пожарных расчётов, и их командир уверяет, что они должны срочно заехать в монастырь - тушить какой-то пожар.

- У нас что-то горит? - удивился я.

- Нет, конечно! - успокоил меня дежурный. - Это у их командира, наверное, внутри горит...

Я всё понял. Неподалёку от нас располагалась пожарная часть, руководство которой дружило с отцом Агафодором. Один из офицеров был большой любитель посидеть с батюшкой за столом, пофилософствовать о жизни. Однажды в период такого философско-алкогольного обострения он уже рвался в монастырь среди ночи. Теперь, видимо, история повторялась.

Я повесил трубку, но через минуту снова раздался звонок. Дежурный сообщал, что пожарные не унимаются. Это было уже чересчур. Пришлось нам с Зурабом одеваться, а мне ещё и потеплее кутаться после малинового варенья и идти разбираться.

- Что случилось? - крикнул я, чтобы было слышно за воротами.

- Пожар! У вас пожар! - донеслось оттуда.

- Может быть, что-то повеселее придумаете?

И в этот момент в окнах Малого Донского собора полыхнула яркая вспышка, раздался звон разбивающихся стёкол и из оконных рам вырвалось оранжевое пламя с клубами чёрного дыма.

Пожарные бросились к своим машинам. Мы с Зурабом замерли, разинув рты, а потом как сумасшедшие закричали:

- Пожар!!! Пожар!!! - И кинулись к храму.

Мимо нас с рёвом промчались пожарные машины, но храм уже полыхал вовсю. В оконных проёмах бушевал огонь, дым мрачным клубящимся столбом поднимался в московское вечернее небо.

Не буду долго описывать эту страшную ночь. Только в третьем часу пожарные разрешили нам войти в

храм. То, что предстало нашему взгляду, было поистине ужасно. Чёрные стены и потолок, обуглившиеся кивоты, иконы, всё залито водой, нестерпимый запах гари...

Один из пожарных позвал меня за собой в глубь храма и по пути озвучивал свои первые выводы о причине возгорания. Огонь возник, как он утверждал, прямо у надгробия патриарха. Поскольку стены в храме были выкрашены горючей масляной краской, пламя распространилось моментально.

- А вот это действительно странно, - сказал пожарный, указывая на иконостас.

Деревянные тѣбла и иконы хотя и почернели от копоти, но даже не обуглились. Иконостас полностью сохранился. Я с замиранием сердца вошёл в алтарь и увидел, что здесь тоже ничего затронуто не было. Когда я вернулся к офицеру, тот объяснил мне своё недоумение.

- Рядом с иконостасом всё выжжено, а сам он почему-то цел. Он же деревянный, не из металла?

- Очень старое дерево.

- Как же он не сгорел? Удивительно...

Тут я вспомнил и сказал:

- А!.. Мы же утром поставили на престол Святые Дары!

- Поставили что?

Я попытался объяснить. Офицер вежливо выслушал и, откашлявшись, спросил:

- Вы всерьёз считаете, что это имеет какое-то отношение к сохранности дерева от огня?

- Не знаю. Просто я констатирую, что утром мы поставили на престол Святые Дары.

- М-мм... Понятно, - недоверчиво протянул офицер. - Впрочем, такое случается иногда. Всё вокруг горит, а какие-то предметы остаются. В нашем деле чего только не бывает.

В тот же день началось следствие. Оказалось, что очаг возгорания действительно возник у самой гробницы святителя Тихона. Окошко здесь всегда держат приоткрытым, и, как предположили следователи, злоумышленник бросил в окно простейшую бомбу с зажигательной смесью. Стены, выкрашенные масляной краской, сразу занялись, огонь стал распространяться по храму. При этом у преступника было достаточно времени, чтобы выйти из монастыря незамеченным, с последними посетителями.

Выяснились и обстоятельства, благодаря которым пожар так быстро обнаружился. Одна из наших прихожанок, живущая напротив Донского монастыря, имела обыкновение читать вечерние молитвы на балконе. Она то и увидела вспышку в окне храма и сразу позвонила в пожарную часть.

Спустя день мы служили в сгоревшем соборе всенощную под память Архистратига Михаила. Хор пел "Хвалите имя Господне", я совершал праздничное каждение, а люди, стоя среди родных, почерневших от копоти стен и обгоревших до головешек кивотов, не могли сдержать слёз. Переносить службу в другой монастырский храм мы не хотели - нельзя было допустить людей до мысли, что это тяжёлое испытание - просто игра слепого случая и Господь не обратит наши смятение и скорбь в радость, торжество веры и надежды на непостижимый для нас всеблагий Его Промысл. Именно об этом я и говорил в тот вечер в проповеди перед нашими прихожанами.

Надо было опять приступать к ремонту в храме. Меньше недели мы прослужили здесь после реставрации, и вот, во второй раз представлялась недавно упущенная нами возможность начать поиски мощей святителя Тихона.

Мы снова обратились к Святейшему, и он подтвердил своё благословение на раскопки, наказав лишь действовать аккуратно и осмотрительно. Мы понимали его тревогу. Кое-кто вообще уговаривал патриарха не разрешать поиски, поскольку возможность обнаружения останков святителя весьма мала. А вот если распространится слух, что мощи патриарха Тихона искали и не нашли, тогда, предупреждали осторожные советчики, проблем не оберёшься. Раскольники и недоброжелатели Церкви сразу пустят слух, что святитель Тихон сам не захотел пребывать своими мощами в патриаршей церкви. Но, слава Богу, патриарх Алексей твёрдо сказал: если мы обретём мощи, будет великий праздник; если же их там нет, мы ни от кого не станем этого скрывать.

Людей, совершивших поджог, так и не нашли. Братия монастыря и некоторые прихожане представляли себе, кто бы это мог быть, но даже как-то жалели их и в душе предали на милостивый суд Божий. Тем более что сегодня, по прошествии времени, видно, насколько промыслительно было попущено это злодеяние. Именно в период второго, затянувшегося ремонта Малого Донского собора и были обретены мощи святителя.

Вечером в праздник Сретения Господня мы совершили молебен у гробницы святителя Тихона и приступили к раскопкам. Об этом знали немногие: Святейший патриарх Алексей II, несколько монахов, два старца - архимандрит Кирилл из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, архимандрит Иоанн из Псково-Печерского монастыря и те, кого мы попросили нам помочь: Вячеслав Михайлович Клыкков со своими подмастерьями и художник Алексей Валерьевич Артемьев. Руководил нами учёный-археолог Сергей Алексеевич Беляев. Он принимал участие в обретении мощей преподобного Амвросия Оптинского, занимался раскопками в Дивееве и на Херсонесе.

Сначала мы сняли надгробие. Его мрамор после пожара стал почти коричневым. Углубившись сантиметров на тридцать, обнаружили массивную мраморную плиту с надписью: "Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России". Именно таков был в начале двадцатого века титул русских патриархов. находка нас весьма воодушевила. Мы стали копать дальше и на глубине около метра увидели то, что искали, - каменный свод склепа. Взявшись за работу с утроенной энергией, к утру мы аккуратно расчистили весь склеп. Когда из свода удалось вынуть несколько камней, я просунул зажжённую свечу в образовавшееся отверстие и заглянул внутрь. Склеп был пуст. Свет свечи выхватил лишь пыльные клоки старой паутины.

Когда я объявил об этом своим друзьям, все в изнеможении опустили кто куда и, понурившись, сидели некоторое время молча. Потом один за другим бросились проверять: вдруг я ошибся, может, в обширном склепе остались хотя бы частицы мощей или щепки гроба, оброненные при вскрытии могилы патриарха? Однако ничего-ничего не было... Оправдывались наши худшие опасения. Немного придя в себя, мы решили хотя бы задокументировать размеры и состояние склепа. Но когда кто-то стал измерять его длину, прут длиной два метра неожиданно полностью ушёл и вправо, и влево. То же произошло и с восьмиметровым прутом. Мы поспешили обследовать подземное сооружение и вскоре поняли, что обнаружили не склеп, а часть отопительной системы храма - каменных труб, расположенных под полом, по которым проходил горячий воздух от печи. На месте могилы патриарха калорифер значительно расширили, так что действительно образовывалось подобие склепа. Да и кладка здесь выглядела новой по сравнению с другими частями каменной подземной трубы. Возможно, это действительно был разорённый склеп. Но, может быть, могила располагалась намного глубже. А то, что мы обнаружили, представляло собой ложный склеп, устроенный, чтобы сбить с толку большевиков и навести их на мысль, что гроб с телом патриарха уже изъят и где-то перезахоронен.

А тут ещё отец Даниил привёл одного старичка, который утверждал, что ему якобы доподлинно известно: святитель Тихон похоронен пятью метрами восточнее известной его гробницы. Мнения разделились, и наутро мы отправились к Святейшему - испрашивать благословения, как поступать дальше. Выяснив все подробности, патриарх благословил продолжать поиски на том же месте.

Наконец уже ближе к ночи перед нами предстал настоящий склеп патриарха. Сомнений в этом не было. Он являл собой мощное сооружение, покрытое огромной плитой, на наше счастье, оказавшейся не цельной, а состоящей из нескольких массивных каменных секций. Мы подняли одну из этих глыб. Я лёг на живот и опустил свечу внутрь. Помню, меня неожиданно поразил аромат весенней свежести, исходящий из подземной усыпальницы. Все сгрудились вокруг. Передо мной был тонкой, изысканной резьбы дубовый гроб, описание которого я хорошо знал. На нём лежала мраморная табличка. При мерцании свечи я прочёл: "Патриарх Московский и всея России Тихон".

Мы не верили своему счастью. Отец Агафодор сразу ушёл звонить патриарху Алексею. Было уже поздно, около полуночи, но только что закончилось заседание Священного Синода. Минут через двадцать Святейший был в Донском. К его приезду мы подняли остальные плиты над склепом и встречали патриарха праздничным колокольным звоном. В полночь он звучал как на Пасху.

Трудно передать, какие чувства испытывали мы в ту ночь, стоя у открытой могилы святителя Тихона. Не верилось, что всё закончено и мощи перед нами. Наверное, такое же чувство было у патриарха Алексея. Потом он сказал мне:

- Всё таки следует посмотреть, здесь ли мощи.

Я надел епитрахиль, потому что к мощам можно прикасаться только в священной одежде, и спустился в склеп. Поддев гвозди и приподняв резную крышку гроба, я с замиранием сердца вложил внутрь руку.

Пальцы мои ощутили сначала ткань, потом плечо...

- Здесь!!! - закричал я что есть силы.

- Всё! Назад, назад! Закрывайте скорей! - услышал я сверху взволнованный голос патриарха.

Это произошло 19 февраля, а спустя три дня в монастырь приехали Святейший патриарх, члены Синода, духовники Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл и архимандрит Наум. Когда подняли обветшавшую крышку гроба с осыпающейся на глазах резьбой, перед нами предстали нетленные мощи святителя Тихона, покрытые бархатной патриаршей мантией.

Ещё через несколько дней мы омыли святые мощи по древнему чину, облачили их в новые святительские одежды и уложили в специально изготовленную раку. На патриархе были те самые знаменитые облачения, сделанные на фабрике Оловянишниковых. Мы потом ещё долго ломали головы, каким образом эти же облачения оказались у лжемитрополита Введенского.

Несмотря на то, что в склепе была очень высокая влажность, тело патриарха Тихона, пролежав в земле шестьдесят семь лет, сохранилось почти полностью. Примечательно, что одна из панегий - наперсных икон, символов архиерейской власти, покоившаяся на груди святителя Тихона, была сделана из кости мамонта, но полностью превратилась в прах. Остался только серебряный оклад. Нам тогда невольно вспомнилась строка из Псалтири: "Хранит Господь вся кости их". Хотя сохранились не только кости святого патриарха, но и большая часть тела. А также великий патриарший параман, чётки, монашеский параман, нательный крестик, драгоценная золотая панегия, подаренная ещё в бытность патриарха архиепископом Ярославским духовенством и прихожанами этой епархии. Обнаружилась даже ветка вербы (святителя Тихона хоронили на Вербное воскресенье) и флакончик с благоухающим розовым маслом, которое возливали на тело патриарха перед погребением.

Через некоторое время наш археолог Сергей Алексеевич Беляев всё таки докопался и до разгадки, почему на лжемитрополите Александре Введенском оказалось патриаршее облачение. На фабрике Оловянишниковых его сделали не одно, а два. Теперь то из них, которое действительно принадлежало святителю Тихону, выставлено в музее московского Донского монастыря.

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/moshchi_svjatiitelja_tikhona.html

В день памяти святителя Алексия, митрополита Московского

Подвиг святителя был велик. Он взошел на Первосвятительский престол, когда Отечество наше находилось в самых тяжких за всю свою историю условиях. Большая часть Руси, включая Первопрестольный Киев, была разорена и находилась под неусыпным контролем и наблюдением внешних сил. Пресекалась независимая и самостоятельная жизнь древнего русского государства, некогда могущественного, принявшего веру православную и объединявшего многие народы. В силу этих обстоятельств Первосвятительская кафедра была переведена вначале из Киева во Владимир, дабы обеспечить Предстоятелю Церкви Русской хотя бы скромное, но безопасное бытие и возможность управлять Церковью; а затем по внушению свыше кафедра была перенесена в град Москву. Но святитель Алексей сознавал свою ответственность за всю Русскую Церковь и всей душой стремился посетить и разгромленный и разрушенный Киев, и другие близкие его сердцу епархии Южной и Юго-Западной Руси. Однако иные внешние силы, действовавшие уже не с Востока, а с Запада, препятствовали святителю, и, устремляясь к великим русским святыням на юге, он не мог в полной мере совершать в той части единой и неделимой Русской Церкви свое Первосвятительское служение.

С другой стороны, величайшая ответственность была возложена на святителя еще и потому, что великий князь в ту пору был в незрелом возрасте и управление Русью - не только церковное, но и гражданское - во многом сосредоточилось в руках святителя. И вот святитель Алексей, заботясь о духовном и материальном благополучии своего народа и вместе с тем стремясь не допустить новых набегов на Русь и новых разорений, отправляется в Золотую Орду со смирением, с кротостью, в уничижении. Но силой, которую ему дал Бог, он исцеляет ордынскую царевну от слепоты и покоряет тем самым сознание и ум тех, в чьих руках была судьба Руси.

Сегодняшнее чтение из Евангелия от Луки (VI, 17-23) содержит в себе избранные заповеди блаженств. В Евангелии от Матфея перечислены все заповеди, а в Евангелии от Луки - лишь избранные. Именно этот текст читается в дни, когда Церковь вспоминает святителей - святых иерархов, угодников Божиих. Какие же заповеди блаженств избрал святой апостол Лука для своего повествования? Он приводит лишь те заповеди, которые связаны с человеческой скорбью, со страданием человеческим. Блаженны нищие духом, то есть блаженны те, кто унижает себя, кто смиряется. Блаженны алчущие, блаженны плачущие, блаженны изгнанные за Сына Человеческого. Неслучайно мы читаем в день памяти

святителей именно этот текст - избранные заповеди блаженств помогают понять смысл архиерейского служения, смысл святительского подвига, который внешне окружается благолепием и красотой, почитанием и любовью, но исполнен внутри великого крестоношения.

Святитель Алексей в полной мере исполнил эти заповеди. Он смирял себя, уничижал, в смирении шел в Золотую Орду и смирением своим и силой Божией смягчал сердца тех, кто в любой момент мог принять решение о принесении новых страданий земле Русской. Он алкал правды и взывал ее. А чем иным можно было объяснить его стремление на Юг Руси, туда, где господствовали иные внешние силы, как только желанием утвердить правду о том, что вся Святая Русь есть единое духовное пространство, по воле Божией, а не по воле политиков сохраняющее свое единство? Наверное, святитель и плакал много - но не слезами слабости и не слезами, которые являются результатом расстроенной нервной системы. Он плакал чистыми слезами молитвы - той молитвы, которая несомненно достигала Престола Божия и отображалась в великих деяниях святителя.

И сегодня, вспоминая его смирение, его взывание правды, его слезы и, наконец, его реальные страдания Христа ради, мы прославляем великого угодника Божия как молитвенника и ходатая за всю Русь Святую, за всю историческую Русь, за всю единую Церковь Святой Руси. Мы вспоминаем сегодня и град Москву, и град Киев, и Русь Северную, и Русь Южную. Мы вспоминаем великую историю, которая донесла до нас благоговейную память предков наших о подвиге святителя Алексея, митрополита Киевского, Московского и всея Руси. Его молитвами да сохранит и ныне Господь Церковь нашу в единстве, а страны, что существуют на просторах исторической Руси, - в братском общении, свободе, независимости от внешних политических сил, хранящими веру православную, в которой наше спасение. Аминь.

Сегодня мы также вспоминаем имена двух блаженнопочивших моих предшественников - Святейшего Алексея I и Святейшего Алексея II, Патриархов Московских и всея Руси, по промыслу Божию носивших имя святителя Алексея. Вспоминаем подвиг их жизни, который требовал и мужества, и веры, и поддержки Церкви, - и все это имели почившие святители. У Церкви не бывает легких времен. И, взирая на подвиг служения святителя и Патриарха Алексея I, святителя и Патриарха Алексея II, мы вспоминаем и их эпоху, и многие обстоятельства - скорбные, тревожные и опасные для Церкви, которые имели место в то время. Верим, что и блаженнопочившим моим предшественникам Господь молитвами святителя Алексея помогал *право править слово Христовой истины*. Сейчас мы пройдем к надгробию могилы, в которой почивает Святейший Патриарх Алексей II, и помолимся о блаженнопочивших Патриархах, носящих имя святителя Алексея, память которого мы сегодня торжественно празднуем. Аминь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

<http://www.patriarchia.ru/db/text/1417626.html>

На реках вавилонских

Печаль и надежда - вечные спутники истинного покаяния. Евангелие открывает бездну нашего падения, как луч света - пропасть, разверзшуюся под ногами. Но также Евангелие открывает бесконечное, как Вселенная, Божественное милосердие. Увидеть ад в своей душе - это и будет началом покаяния. Этому чувству должна сопутствовать память о всепрощении Господнем. Как сказал Силуан Афонский, "держи ум свой во аде и не отчаивайся".

Пост уменьшает количество пищи на столе, и он же увеличивает количество молитв в богослужении, количество "псалмов, и пений, и песен духовных". Иначе и быть не должно, поскольку нужно пожертвовать чувственным удовольствием, чтобы насладиться от умной трапезы. Она вкусна, эта умная трапеза, она обильна и таит сладость в каждом отдельном куске. Но не для того, увы, кто встаёт из-за сытного обеда. Перед таким не стоит метать жемчуг. Такой не поймёт красоты в драгоценных горошинах и наступит гордо на них ногой.

Ещё до начала поста Церковь как любящая мать подкладывает нам на тарелку один за другим сладкие кусочки. Это те сладости, о которых Давид сказал: *Как сладки гортани моей слова Твои! лучше мёда устам моим* (Пс. 118, 103). В числе этих духовных сладостей псалом 136-й. Он написан евреями, находившимися в вавилонском плену и тосковавшими по родине. Но поскольку Церковь - это не просто музей истории, поскольку всё происходящее в ней, все звучащие слова молитв касаются нас непосредственно, спросим себя: что в этом псалме касается нас с вами?

У всех людей, приносящих покаяние и чающих жизни будущего века, должен быть тождественный внутренний опыт, а именно - ощущение того, что ты не дома. Ты на чужбине, ты далеко, и не важно, кто увёл тебя из родного края: внешняя сила, как в истории с евреями, уведёнными в плен, или твоя злая воля, как в случае с блудным сыном, ушедшим "на страну далече" проматывать отцовское наследство. Ты не дома!

Домой ещё предстоит вернуться, а покаяние - это и есть внутреннее движение в сторону Отчих объятий. Оно, покаяние, - это "трепет души перед воротами рая", как сказал один из святых.

Но прежде чем вернуться, надо вдоволь насытиться тоской, вдоволь насмотреться на чужое небо, вдоволь наплакаться. Это нужно для того, чтобы, случись возможность бежать, душа не оборачивалась вспять, как Лотова жена, и не роптала, как евреи, вспоминая о египетских котлах с мясом, о чесноке и луке. Поэтому блудный сын в притче, прежде чем вернуться, доходит до крайнего унижения и питается вместе со свиньями. А евреи в Вавилоне долго пьют воду, смешанную с горечью плена, и долго едят хлеб, смоченный слезами печали.

Самих себя мы должны опознать в этих ёмких и кратких словах. И когда грустно нам, мы не должны из кожи лезть, чтоб изобразить веселье. Нужно лечь на лицо своё и насытиться вздохами. Пусть некто неуместно процитирует Писание и скажет: "Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь". Мы то знаем, что мы грешники и что "скорбь и теснота всякому делающему злое". Мы не в раю, но всё ещё на пути к нему. Вот и евреям, смеясь, говорили: "Пропойте нам из песней сионских". Они же в ответ спрашивали: "Как нам петь песнь Господню на земле чужой?"

Есть время плакать и время смеяться, время обнимать и время уклоняться от объятий. Мы вступили в покаянные дни. Это время плакать, это время уклоняться от объятий. Нам понятна печаль детей Сиона, оказавшихся в Вавилоне.

Наибольшего внимания стоят последние стихи псалма, те самые, где слышен нечеловеческий призыв к мести и уничтожению вавилонских младенцев. "Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто возьмёт и разобьёт младенцев твоих о камень".

Это ещё что за ненасытная кровожадность?! Что это за жестокость, и зачем она нам?

Так выглядит дело, если смотреть на плоть, то есть на букву Писания. Если смотреть на букву, душа смутится, ибо *помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир* (Рим. 8, 6).

Начнём с того, что "камень" - это одно из имён Спасителя. *Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится* (1 Пет. 2, 6). Это Пётр цитирует пророков, говоря о Христе.

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это - от Господа, и есть дивно в очах наших (Пс. 117, 22-23). Этот псалом пророчествует о Христе, и пророчество это многократно повторяется

в Евангелии.

Итак, отцы наши пили питие духовное из *духовного последующего камня, камень же был Христос* (1 Кор. 10, 4). А согласившись с тем, что камень - Христос, поищем объяснения для вавилонских младенцев.

Один монах, опытом постигший, что значит бороться с грехом, просил учеников вырывать из земли растения, на которые он им укажет. Молодые иноки без труда вырывали траву и молодой кустарник. Но было тяжелее с юными деревцами, и, наконец, совсем невозможно было вырвать из земли деревья укоренившиеся и окрепшие. Это было уроком относительно того, как нельзя позволять греху укореняться в душе. Нужно вырывать ростки - чем раньше, тем лучше. Потом будет всё тяжелей, а со временем и вряд ли возможно. Слабые ростки греха - это и есть вавилонские младенцы. Так проникаем в смысл Писания мы, *если только Дух Божий живёт в нас* (Рим. 8, 9).

Говорят, талантливый писатель всегда умнее самого себя. Перо в его руках нет-нет да и напишет то, что далеко превосходит его личный замысел, то, что будет актуально на долгие грядущие века. Так же было и в священной истории. События, претерпеваемые евреями, имели отношение не только к ним самим, но и ко всему последующему миру. Поэтому кроме личных чувств, кроме собственной горечи или радости язык евреев проговаривал слова пророческие, нас с вами касающиеся напрямую. В своей тоске они изобразили наше томление от грехов, а в своей жажде мести указали нам на врага и сказали, как бороться с ним.

Наш враг - грех, точнее, греховный помысл, начало греховного движения в душе, угроза пленения ума. Наше оружие - имя Христа. Это Камень, о Который надо бить вавилонских младенцев, пока они не выросли, пока не стали исполинами, пока не уничтожили нас.

Воевать именем Иисусовым означает творить Иисусову молитву. Господи Иисусе Христе, помилуй меня.

Пять слов в этой молитве, и не те ли это пять камней, с которыми Давид пошёл на Голиафа? *Выбрал пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним* (1 Цар. 17, 40). Не те ли это пять слов, которые Павел хотел произнести умом, предпочитая их тысячам слов, просто слетающих с языка? *В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим... нежели тьму слов на незнакомом наречии* (1 Кор. 14, 19).

Господи Иисусе Христе, помилуй меня.

Вот наше оружие. Вот камни, летящие в Голиафа. *Вонзился камень в лоб его, и он упал лицом на землю* (1 Цар. 17, 49).

Итак, к духовной трапезе на входе в Великий пост добавляет нам Церковь поначалу всего один псалом, притом короткий. Главное слово в нём последнее - "камень". Это тот Камень, на Который если кто упадёт, *разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит* (Мф. 21, 44). Это - Христос.

Его именем нам предстоит побеждать вавилонских младенцев - злые похоти, вырастающие из земли нашего сердца. Разбивать их о камень нужно без жалости, поскольку нас они не пожалеют, если мы позволим им вырасти. В победе над этими "младенцами" и заключается залог возвращения домой, в объятия Отца, на землю свободы, на духовную Родину.

Весь пост есть роскошная богословская трапеза. Ощутит её вкус тот, кто подсушит чрево, напряжёт ум и сожмёт сердце печалью о содеянных грехах. Поспешим же на этот пир, братья, пока двери не заперты, пока глашатаи на распутьях продолжают звать, пока трапеза наполняется возлежащими.

Протоиерей Андрей Ткачев

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/na_rekakh_vavilonskikh.html

Забывтый образ поста

Известна патериковая история о том, как два монаха пошли по делам своей обители в город и там, не удержавшись от искушения, согрешили с блудницами. Найдя в себе силы вернуться с покаянием пред лицо своей братии, они получили епитимию - год затвора с сугубым постом и молитвою. По прошествии этого времени один брат явился с видом крайне изможденным, а другой - вполне цветущим. И выяснилось, что хотя молились и постились они одинаково усердно, первый непрестанно оплакивал свое падение, а второй - восхвалял Бога за милость, явленную ему в виде возможности возвращения к спасительному иноческому житию. И тогда старцы монастырские, рассудив, одобрили оба образа покаяния.

Об этой истории я вспоминаю всякий раз, когда наступает Великий пост. Ведь выглядит всё так, словно бы мы лишили себя второго образа покаяния. Всё в нашем великопостном богослужебном строе направлено на помрачение лиц и одежд. Черные богослужебные ризы (нечего сказать - "духовная

весна!"), нарочито унылые напевы, батюшки сменяют металлические наперсные кресты на скромные деревянные (или, кто посостоятельнее, на "скромные" костяные, украшенные тонкой резьбой и филигранным серебряным окладом). Кажется, Евангелие (Мф 6:16-18), хотя и читается каждый раз перед вступлением в Пост, но никогда не бывает услышано. И вот уже некоторые из мирян Постом перестают бриться, отращивая бороду, и накладывают на себя иные подобные "аскетические подвиги".

Окститесь, братия! Пост - это самое замечательное время церковного года! Да, это время покаяния, но и время подлинной духовной радости и веселья. В самом деле, если только покаяние совершенно, то ещё осуществляя его, мы уже опытно познаем в простоте раскаявшегося сердца, что мы прощены, и как никогда ощущаем близость к себе Господа. И напевы вовсе не унылые, если только правильно петь правильный репертуар, а весьма энергичные, в которых чувствуется напряженная сосредоточенность работы духа.

И всё же, хотя старцы и равно одобрили оба образа покаяния, мне кажется, что сравнивать их не совсем правильно, ибо второе - не столько покаяние само по себе, сколько плод уже осуществившегося покаяния. Это веселие духа, даруемое очистившейся душе, является залогом будущих благ, и ещё полнее, если только достойно пройдем этот Пост, мы ощути́м его в Пасхе, а уж во всей полноте, как все дерзновенно надеемся, когда соединимся в горних обителях с бесконечно любящим нас Богом.

Архидиакон Стефан (Пучков).

www.logos.md/rus/

*От святых иконы Твоя, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы
подаются обильно, с верою и любовью приходящим к ней. Тако и мою немощь
посети и душу мою помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею,
Пречистая.*

Православный Календарь с 19 Февраля 2012 г. по 25 Февраля 2012 г.

Воскресенье, 19 Февраля 2012 года. Неделя о Страшном Суде (мясопустная).

Заговенье на мясо. Прп. Вукола, еп. Смирнского (ок. 100). Прпп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (VI). Свт. Фотия, патриарха Константинопольского (891). Мцц. Дорофеи, Христины, Каллисты и мч. Феофила (288-300). Мч. Иулиана (312). Мц. Фавсты и мчч. Евиласия и Максима (305-311). Мцц. Марфы, Марии и брата их прмч. Ликариона отрока.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 20 Февраля 2012 года. Седмица 3-я предуготовительная (сырная).

Масленица, сплошная седмица, без мяса. Прп. Парфения, еп. Лампсакийского (IV). Прп. Луки Елладского (ок. 946). Мчч. 1003 Никомидийских (303).

Вторник, 21 Февраля 2012 года.

Сплошная седмица. Отдание праздника Сретения Господня. Вмч. Феодора Стратилата (319) и прор. Захарии Серповидца из 12-ти (ок. 520 г. до Р.Х.). Свт. Саввы II, архиеп. Сербского (1269).

Среда, 22 Февраля 2012 года.

Сплошная седмица. Мч. Никифора, из Антиохии Сирской (ок. 257). Обретение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1805). **Обретение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (1992).** Прп. Панкратия Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прпп. Никифора (1557) и Геннадия (ок. 1516), Важеезерских. Сщмчч. Маркелла, еп. Сикелийского, Филагрия, еп. Кипрского, и Панкратия, еп. Тавроменийского (I).

Четверг, 23 Февраля 2012 года.

Сплошная седмица. Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.) (*переходящее празднование в четверг сырной седмицы*). Сщмчч. Харалампия и с ним мчч. Порфирия, Ваптоса и 3-х мучениц (202). Свт. Иоакима, Луки, Германа, Аркадия, Григория, Мартирия, Антония, Василия и Симеона, епп. Новгородских. Блгв. кн. Анны Новгородской (1056). Прп. Прохора Печерского, в Ближних пещерах (1107). Прп. Лонгина Коряжемского (1540). **Мцц. дев Еннафы, Валентины и Павлы (308).** Иконы Божией Матери "Огневидная".

Пятница, 24 Февраля 2012 года.

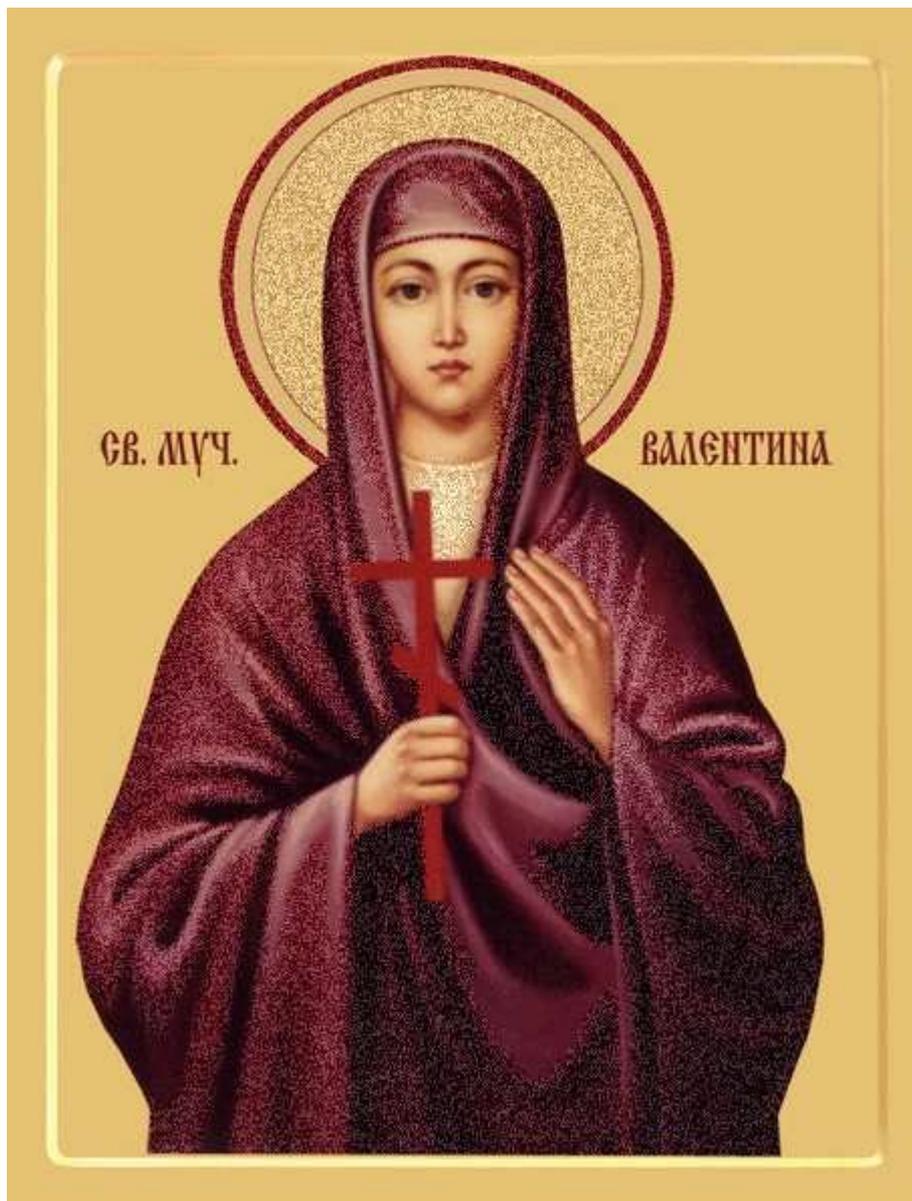
Сплошная седмица. Сщмчч. Власия, еп. Севастийского (ок. 316). Блгв. кн. Всеволода, во св. Крещении Гавриила, Псковского (1138). **Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского (1392).** Прав. Феодоры, царицы греческой, восстановившей почитание святых икон (ок. 867).

Суббота, 25 Февраля 2012 года.

Сплошная седмица. Всех преподобных отцев, в подвиге просиявших (*переходящее празднование в субботу сырной седмицы*). Свт. Мелетия, архиеп. Антиохийского (381). **Свт. Алексия, митр. Московского и всея России, чудотворца (1378).** **Иверской иконы Божией Матери (IX).** Прп. Марии, именовавшейся Марином, и отца ее Евгения (VI). Свт. Антония, патриарха Константинопольского (895).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни - 16-00.

О, всеславная и великоименитая мученице Христова Валентино, девства и чистоты хранительнице. Приими от недостойных раб твоих сие малое моление, с любовью тебе приносимое, и испроси у Христа Бога даровати нам чистоту душевную и телесную, да тако возможем внити в Царствие Небесное и купно с тобою сподобимся воспевати хвалу Богу: Аллилуиа.